

Глава 41. Цена вопроса.

– Цинь Чэнь, сейчас очередь учеников, не пробудивших свою кровную линию, проходить процедуру пробуждения кровной линии, почему ты все еще сидишь на месте? Ты хочешь избежать этого?

Цинь Фэнь встал и громко крикнул Цинь Чэню на виду у всех, а его сердце наполнилось радостью, хаха, Цинь Чэнь определенно боялся, что не сможет пробудить свою кровную линию, поэтому не осмеливался выйти вперед, чем больше он будет бояться, тем больше я буду его доставать.

Громкий крик Цинь Фэня мгновенно привлек всеобщее внимание к Цинь Чэню.

– Цинь Чэнь, что с тобой? – Лицо Лин Тяня выглядело обеспокоенным, когда он шепотом спросил Цинь Чэня.

Чжан Ин, с другой стороны, встал и гневно закричал: – Цинь Фэнь, что за чушь ты несешь, молодой Чэнь еще просто не готов, куда ты так торопишься.

– Чжан Ин, кто ты такой, что смеешь так со мной разговаривать. – Цинь Фэнь посмотрел на Чжан Ин с презрением и рассмеялся: – Еще не готов, хаха, посмотри на арену, все готовы, только один он не готов? Думаю, у него нет уверенности, что он пробудит свою родословную, и он хочет просто отсидеться. Хмпф, хорошо, что моя семья Цинь изгнала этого отброса, иначе это был бы позор для моей семьи Цинь, видеть, что в шестнадцать лет он даже не пробудил свою родословную. Если бы я был на его месте, не знаю, смог бы я с таким позором продолжать жить в этом мире, я бы уже давно принял смерть.

– Ха, семья Цинь изгнала Цинь Чэня? – Многие из присутствующих высоких гостей сразу же уловили намек на смысл слов Цинь Фэня.

– Что за чушь ты несешь, пусть ты и хочешь его смерти, но такие, как ты, будут умирать первыми. Чжан Ин был так зол, что его тело тряслось.

– Чжан Ин, не разговаривай с ним о каких-то глупостях. – Цинь Чэнь спокойно сидел на трибуне, не обращая внимания на крики Цинь Фэня, и выглядел безразличным, как будто наблюдал за прыгающим клоуном в цирке.

Неподалеку Цинь Юэчи обеспокоенно смотрела на Цинь Чэня, ее руки были крепко сцеплены, а ее сердце разрывалось при виде происходящего с Цинь Чэнем.

– Цинь Чэнь, ты в списке, так почему бы тебе не подняться на площадку? – Инструктор академии, проводивший церемонию пробуждения, вдруг посмотрел на список учеников в своих руках и сделал несколько шагов, чтобы подойти к Цинь Чэню, сказав это неприятным тоном.

У этого человека были маленькие глаза, острый рот и очень вульгарная внешность, а его холодный взгляд был похож на лезвие, свирепо падающее на Цинь Чэня, похоже, злясь, что он нарушил порядок проведения экзамена.

– Госпожа, это наставник Гоу Сюй, которого мы подкупили, с ним сегодняшняя церемония пробуждения кровной линии Цинь Чэня точно не будет успешной. – Сразу же сказал Цинь Юн, приложившись к уху госпожи Чжао.

Госпожа Чжао мрачно улыбнулась и сузила глаза: – Хорошо, тогда давайте подождем драмы.

Сказав это, она бросила взгляд на Цинь Юэчи, которая выглядела слегка побледневшей внизу, и сказала с ликованием в сердце: – Маленькая сучка, ты все еще выглядишь достойно до сих пор, посмотрим, как ты будешь рыдать потом, хахаха.

На верхней платформе.

Князь Сяо Чжан и директор Чу Вэй Чэнь слегка нахмурились.

Когда заместитель директора Гэ Хун, отвечавший за руководство церемонией, увидел эту сцену, он тут же встал и сказал глубоким голосом: – Цинь Чэнь, почему бы тебе не провести процедуру пробуждения кровной линии?

Он уже слышал о Цинь Чэне. А также успел разузнать о нем. Этот ученик, не смотря ни на что, был очень усерден в культивации, и в глубине души нравился Гэ Хуну. Как представитель академии, он определенно не хотел отказываться от любого ученика, но, в конце концов, правила академии были правилами академии, и если Цинь Чэнь не пробудит свою кровную линию в течение трех лет подряд, то у него не останется выбора, кроме как исключить его.

На глазах у всех Цинь Чэнь медленно встал и спокойно сказал: – Заместитель директора Гэ, дело не в том, что я не хочу, почувствовать в пробуждении линии крови, а в том, что я уже пробудил свою линию крови.

Этими словами Цинь Чэнь вызвал всеобщее замешательство.

– Хаха, твоя кровная линия пробудилась? – Цинь Фен, как будто услышал смешную шутку, а затем безудержно рассмеялся и сказал с презрительным видом: – Цинь Чэн, ты говоришь такую ложь, чтобы обмануть себя, если ты пробудил свою кровную линию, то почему ты молчал все это время? – Он поднял руку в сторону заместителя директора Гэ и сказал: – Господин заместитель директора, по моему мнению, такой коварный человек должен быть сразу исключен из Академии, зачем давать ему еще один шанс.

Предложение Цинь Фэня вызвало одобрение у многих людей.

– Точно, такого ученика надо исключить из Академии.

– Лгать перед Директором и Высокопоставленными Господами - непростительный поступок.

– Не имея даже элементарной порядочности, разве он может быть учеником Академии Небесной Звезды.

Вэй Чжэнь, и Вэй Чжэнь младший с целой группой других собравшихся стояли на площадке, и с презрением смотрели на Цинь Чэня, они не смели напрямую нарываться на неприятности с Цинь Чэнем, но было бы слишком большой глупостью, если бы они не воспользовались такой возможностью, поиздеваться над ним сейчас.

В этот момент собравшиеся на площадке посмотрели на смеющегося Цинь Фэня и в душе подумали: говорили, что к Цинь Чэню и его матери в семье Цинь относятся не очень хорошо, и теперь, видно, что это правда.

– Цинь Чэнь, ты знаешь, что обман Академии является преступлением? Заместитель директора Гэ, я предлагаю просто удалить этого Цинь Чэня из экзамена и исключить его из Академии.

Гоу Суй в душе обрадовался, он получил задание от госпожи Чжао с целью сделать так, чтобы

Цинь Чэнь провалил экзамен, кто знал, что Цинь Чэнь не подчинится правилам академии, разве не удобнее было бы просто исключить его?

Гэ Хун неприятливо посмотрел на Гоу Сюя, ученики были просто на взводе, но этот Гоу Сюй, как инструктор академии, не был вовлечен в происходящее.

– Цинь Чэнь, ты сказал, что пробудил свою кровную линию, есть ли у тебя доказательства? – глубоким голосом спросил Гэ Хун.

Цинь Чэнь нахмурился, он забыл, что его пробуждение не было проверено мастером Святой Земли Кровной Линии, он мог только сказать: – Нет, я пробудился самостоятельно

– Хахахаха, пробудился самостоятельно. – Не дожидаясь, пока Цинь Чэнь закончит свои слова, Цинь Фэнь уже держался за живот и громко смеялся, его тело наклонилось, он смеялся так сильно, что слезы текли из его глаз: – Кто из тех, кто может пробудить свою кровную линию самостоятельно, не является известным гением в королевстве, ты, отброс, тоже можешь пробудить свою кровную линию самостоятельно, это просто посмешище, ха, ха, ха, ха, ха, ха.

Толпа зашумела, многие люди смотрели на Цинь Чэна с жалостью, по их мнению, Цинь Чэнь определенно боялся, что не сможет пробудить свою родословную, и хотел выкрутиться.

Увы, как мог блистательный Герцог Динву, Цинь Батянь, иметь такого внука.

– Нет никаких доказательств, но ты смеешь утверждать, что пробудил свою кровную линию самостоятельно, заместитель директора, этот вопрос достаточно ясен, по моему мнению, он должен быть исключен из Академии прямо сейчас, в качестве примера для других. – Сказал Гоу Сюй строгим голосом, подняв руку.

Цинь Чэнь посмотрел на Гоу Сюя, кажется, он никогда не обижал этого человека, верно? Почему этот человек нападал на него, на каждом шагу?

Он не стал обращать внимания на него и сказал Гэ Хуну: – Заместитель директора Гэ, тест кровной линии очень прост, все, что нам нужно, это чтобы Академия пригласила мастера кровной линии для проверки, и тогда мы узнаем, пробудил ли я свою кровную линию или нет!

Спокойный и невозмутимый вид Цинь Чэна заставил многих присутствующих оцепенеть, неужели этот парень действительно пробудил свою кровную линию самостоятельно? В конце концов, такую ложь можно было легко раскрыть.

Сердце Гоу Сюя сжалось, неужели этот отброс и в самом деле пробудил свою родословную? Хоть и вероятность этого была мала, это было не исключено, поэтому он поспешно протянул руку и сказал: – Заместитель директора, сейчас время выпускного экзамена, разве может процесс экзамена быть нарушен из-за одного этого Цинь Чэна?